

ОНА ИГРАЕТ СОВРЕМЕННОЙ

В Новосибирском областном драматическом театре работают ветераны новосибирской сцены и совсем молодые актеры. Есть здесь и так называемое среднее поколение. О творчестве одной актрисы этого поколения мне и хочется сегодня рассказать.

Театральная судьба Н. Ю. Алексеевой — самая обыкновенная, похожая на десятки других актерских судеб. Родилась в семье актера. Выросла за кулисами. Потом — самодеятельность клуба имени Покрышкина, студия при Доме народного творчества, режиссерские курсы для руководителей кружков в домах культуры и клубах. Работа в клубе, на заводе, учеба в швейном техникуме.

Но театр звал, манил. 1956 год. И вот Алексеева перед художественным советом Новосибирского облдрамтеатра...

Не сразу заняла антриса то место в коллективе, которое занимает сейчас. Позади годы напряженной работы.

В репертуаре Н. Алексеевой роли самые разнообразные.

Вера в «Фабричной девчонке» и Грета в «Последней останове», Анна Пейдж из «Виндзорских насмешниц» и Лушна из «Поднятой целины», Анника в «Блудном сыне» и соседка (кстати, очень остро сыгранная) в «Неравном бое», Глафира в «Волках и овцах» и Люба из «Домика на окраине».

Нет, конечно, смысла перечислять весь репертуар актрисы, но говоря о творчестве Алексеевой, нельзя не вспомнить о трех ее последних работах. Это Зинаида из пьесы барнаульского драматурга и поэта М. Юдалевича «Годы, любовь...», Тереза («День рождения Терезы» Мдивани) и Надежда («Старшая сестра» А. Володина).

Героиня Алексеевой начинает свою жизнь в спектакле молодой деревенской девушкой, а заканчивает пожилой женщиной, не сломленной ни личными переживаниями, ни войной, ни тяжким трудом. Из неграмотной сибирской простушки вырастает человек сильной, красивой души.

Двадцатипятилетняя история любви, любви Зинаиды к Семену, человеку, остановившемуся в самом начале трудного пути, променявшему беспоконную жизнь колхозного вожана на тихую обитель канцелярии, рассказана актрисой просто, правдиво и сильно.

Вот последняя встреча Зинаиды, ставшей председателем колхоза, организованного когда-то Семеном, и Семена, превратившегося благодаря своей трусости и нечестности в заведующего зерноскладом. 1953 год. Целина щедро наградила своих тружеников. Не хватает кладовых для огромного урожая. Семен закрывает один из

зерноскладов, как не отвечающий требованиям инструкции. Здесь и происходит знаменательный разговор героев спонтанно.

— «Зинаида...», — произносит Семен, с трудом узнавая в высокой, средних лет женщине свою первую любовь.

Вот и встретились они. И счастье близко. Семен давно расстался со своей женой. Узнав, что мужа понизили в должности, она бросила его. Зинаида-Алексеева делается моложе, горят глаза, взволнована ее речь. И сидят на скамье два немолодых человека, и вспоминают далекие дни своей любви, не угасавшей ни на секунду в одном и забытой другим.

Но надо сгружать зерно, а склад закрыт Семеном.

Тут-то и выползает наружу трусливая двойственная натура Семена: для зерна Зинаиды он сделает, конечно, исключение, но каков ему дело до каких-то там Иванов

Петровичей и Сидоров Захаровичей! Выпрямилась Зинаида-Алексеева, не она выпрямилась, а сама жизнь встала перед Семеном, будет приговор ему выносить. Трудно Зинаиде это выговорить, любит она Семена. И стоит женщина в луче света, и силы собирает, всю волю свою собирает в кулак, чтобы раз и навсегда оторвать от себя то дорогое, что лелеяла и хранила в душе столько лет. Очень тонко проводит эту сцену актриса. Ни одного жеста. Белое, каменное лицо и лишь глаза, говорящие об очень-очень многом — о боли, гнев, вечной разлуке. Результат всей долгой этой борьбы с собой — одна фраза: «Не уживемся мы с тобой, Семен...». С гордо поднятой головой, победившая себя, свою любовь, уходит со сцены Зинаида, уходит, чтобы жить, побеждать.

«День рождения Терезы» — героическая драма о Кубе, о ее простых людях. Кубинка, мать троих детей, Тереза, как тысячи подобных ей,

с радостью приняла революцию. В самый разгар празднования дня рождения Терезы началась американская агрессия на Кубу. Недавно веселые люди становятся солдатами. Вместе со всеми уходят дети Терезы — Хосе и Виолетта. Хочет идти и двенадцатилетний Антонио. В матери борются два чувства. И побеждает кубинка-революционерка.

Алексеева-Тереза тащит Антонио и стойке (сцена происходит в баре), на секунду замирает — и затем вкладывает в руки сына револьвер. В этом жесте актриса словно расширяет перед нами весь образ Терезы: огромная любовь к Родине, жажда свободы, желание отстаивать завоеванную свободу до конца. Актриса создала образ большой силы. И здесь мы опять видим, что героиня Алексе-

еевой — человек большой, красивой души и сильной воли; человек, который в борьбе с собой, приходит к единственно правильному решению.

Говоря о третьей работе Алексеевой, необходимо вспомнить о детстве и юности актрисы. Тогда ее успех в спонтанле «Старшая сестра» станет более понятным. Как мы уже говорили, путь, которым актриса пришла в театр, был не легким. Судьба Алексеевой и судьба Надежды, героини спектакля А. Володина «Старшая сестра», во многом сходны. Огромная тяга к театру и жизненные обстоятельства, мешающие этому, тяжелое детство — воспоминания об этом сплелись в работе Алексеевой над образом Надежды. Нет необходимости останавливаться подробно на этой роли, тем более, что в рецензии на спектакль «Старшая сестра» было сказано много хороших слов в адрес Алексеевой.

Мы остановились на этих трех ролях потому, что нам кажется именно они определяют тему Алексеевой в искусстве — показывать людей сильных, красивых и внешне и внутренне, не пасующих ни перед какими трудностями, горячо и крепко любящих жизнь.

Семь лет в театре... Это и мало и много. Много потому, что сыграно более 30 ролей, больших и маленьких. Мало потому, что все — впереди. Впереди новые волнения и тревоги, новые задачи.

В. БАССЭЛЬ.

На снимке: Н. Алексеева в роли Надежды из спектакля «Старшая сестра».